

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ЭКОНОМИКА

Отставить разговорчики!

Почему к упоминанию рецессии нужно, как сказала Набиуллина, «относиться ответственно». Дискуссии о спаде

Фото: Майя Жинкина / Коммерсантъ

11:06, 5 ноября 2025,

Дмитрий Прокофьев

редактор отдела экономики

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Текущее состояние РФ-экономики снова становится предметом дискуссий на высоком уровне. Но эти дискуссии уже начинают восприниматься нервно. И правительство, и ЦБ уверено, что все делает правильно, а сомнения в этом призывают транслировать осторожно.

В чем тут дело? А в том, что правительство, действительно, все делает правильно, если за отсчет правоты брать именно правительственные планы по структурной трансформации экономики и обеспечению всем необходимым исключительно те сектора экономики, которые отвечают за «геополитические задачи». Это тактика. А вот критика этих планов как раз касается стратегии – как будет выживать экономика в дальнейшем, если сейчас сложился такой перекос, мало того, – крен все увеличивается.

Академики, аналитики, и статистические данные

Комментируя экономическую ситуацию в России, оклоправительственные think-tanks осторожно намекают, что развитие этой ситуации идет не только в позитивном ключе.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Квартальный [прогноз ВВП](#), выпуск 67:

«Согласно статистическим данным, доступным на начало сентября 2025 г., российская экономика продолжает балансировать между стагнацией и спадом. Остановку роста уже можно считать статистическим фактом. <...>

На данный момент произошло исчерпание

действовавших ранее факторов экономического роста. Наращивание государственных расходов упирается в растущий дефицит бюджета и уже не дает прежний импульс экономике в условиях торможения экономической активности в частном секторе. В последние месяцы повышение процентных ставок охладило не столько потребительских спрос, сколько предложение. В июле 2025 г. к июлю 2023 г. (начало ужесточения ДКП) рост потребительского спроса составил 8,8%, инвестиции выросли на 11,8%, а выпуск увеличился только на 5,7%.

В реальном секторе экономики все отчетливее наблюдается тенденция по сокращению выпуска и ухудшению финансово-экономического положения предприятий. На фоне общего замедления темпов роста в промышленности выпуск в ее гражданском секторе сокращается с начала года».

Центр Макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Анализ макроэкономических тенденций, 20 октября 2025 года:

«Высокочастотные данные об экономической динамике в июле-августе указывают, что в российской экономике сохраняется стагнация.

При этом с учетом локальных спадов (со стороны производства — в гражданских отраслях

промышленности и в строительстве, со стороны спроса — в сфере инвестиций) можно констатировать наличие рисков срыва в рецессию. Основным драйвером роста сейчас является потребление населения — растущее на «перекачке» валовой добавленной стоимости в оплату труда, потенциал которой ограничен.

В промышленности наблюдается околостагнационная динамика производства. <...> Индекс к соответствующему периоду предшествующего года (СППГ) по промышленности в целом в августе снизился до 100,5%, а за вычетом отраслей с доминирующим присутствием оборонных производств — до 95,6% (после 97,7%).

Продолжается уже с начала года быстрое снижение объемов производства гражданских обрабатывающих секторов. <...> При этом в среднем за последние три месяца спад имеет фронтальный характер. <...> В гражданских обрабатывающих отраслях индекс СППГ просел уже до 93,7% (!).

Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) входа российской экономики в рецессию в июле пробило критическую отметку (0,18) и достигло 0,19. Это означает, что СОИ подал сигнал о том, что на горизонте скользящего года российская экономика с высокой вероятностью может войти в фазу рецессии».

Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ

Выводы академиков и аналитиков подкрепляются [данными](#) Министерства экономического развития по итогам первых трех кварталов 2025 года.

По итогам 9 месяцев 2025 года рост ВВП составил +1,0% к аналогичному периоду 2024 года. В III квартале динамика была скромной (+0,6%), однако сентябрь показал ускорение до +0,9% после +0,4% в августе. Это позволяет говорить о некоторой стабилизации. При этом текущие темпы значительно ниже показателей 2024 года (+4,3%), что свидетельствует об исчерпании эффекта низкой базы и действии структурных ограничений.

В обрабатывающей промышленности наблюдается резкая поляризация:

- производство транспортного оборудования (кроме автотранспортного) выросло на 31,7% за 9 месяцев;

- компьютеры и электроника — +14,4%;
- фармацевтика — +15,4%.

В то же время:

- автопроизводство упало на 19,9%;
- легкая промышленность — -3,5%;
- деревообработка — -3,7%.

Структура потребительского спроса существенно изменилась:

- оборот розничной торговли вырос всего на 1,8% в сентябре;
- общественное питание показало рост 10,3%;
- платные услуги населению — +2,9%.

Это свидетельствует о смещении потребления от товаров длительного пользования к услугам и сиюминутным тратам.

Рост потребительских цен в сентябре замедлился до 7,98% г/г, но по состоянию на 27 октября вновь ускорился до 8,13%.

С начала года цены выросли на 5,11%.

Инфляция стабилизировалась на высоком
плато, что не дает ЦБ оснований для смягчения
денежно-кредитной политики.

Цены производителей в промышленности: дефляция -0,4% г/г.
Однако в обрабатывающих производствах цены все еще растут
(+1,3% в сентябре), что создает потенциальный инфляционный
навес для потребительского сектора. Общий индекс цен
сдерживается их резким падением в добыче (-13,9%).

Безработица находится на рекордно низком уровне — 2,2% (с
учетом сезонности).

Номинальная зарплата в августе — 92 866 руб., рост +12,2% г/г. Реальная зарплата (с учетом инфляции) выросла на 3,8%. За 8 месяцев реальный рост — 4,4%. Темпы роста реальных зарплат все еще опережают рост ВВП, но заметно снизились по сравнению с 2024 годом (+9,7%).

Реальные располагаемые денежные доходы за 9 месяцев выросли значительно — на 9,2%. Однако их рост также замедляется: в III квартале +8,5% против +10,4% во II квартале. Этот индикатор показывает, что пик восстановления потребительской активности пройден.

Так есть ли у правительства повод для беспокойства?

Скорее нет, чем да, скажут архитекторы структурной трансформации. Все «идет по плану». Только надо разобраться по какому.

Осторожней с разговорами — финансовый регулятор предупреждает

Выступая на пленарном заседании ГД РФ, посвященном рассмотрению «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2026–2028 годы», Эльвира Набиуллина [прочла](#) парламентариям короткую, но яркую лекцию по основам макроэкономики, в которой коснулась и рецессии — одной фразой:

«Разговоры про рецессию, про грань рецессии. Я бы очень призывала ответственно относиться к таким заявлениям».

Эльвира Набиуллина. Фото: Роман Наумов / URA.RU / ТАСС

И вот здесь соглашусь с Эльвирой Набиуллиной. Все, что происходит в РФ-экономике, — не рецессия, — хотя и выглядит, как таковая, — а успешная структурная трансформация, начатая правительством гораздо раньше, чем три года назад, и активно поддерживаемая ключевыми эlectorальными группами.

В тех же данных Минэкономразвития, в которых кто-то может увидеть проблемы, регулятор видит доказательство успеха правительственной политики — и правильно делает.

1. Главный приоритет.

Статистика показывает взрывной рост в сегменте «Прочие транспортные средства и оборудование» (+31,7%) и в смежных отраслях (компьютеры, электроника — +14,4%). Это значит, что ресурсы (капитал, труд, комплектующие) в приоритетном порядке перераспределяются в пользу «сектора выполнения

задач». Да, рост здесь достигается за счет оголения других секторов, но в ситуации нехватки ресурсов по-другому не будет.

Тем более что приоритетный сектор не испытывает проблем ни с бюджетным, ни с банковским финансированием.

«Есть приоритетные задачи, которые не могут ждать, и правительство финансирует их за счет льготных программ кредитования. Объем их, кстати, очень значительный. К слову, с 2020 года 20% прироста банковского финансирования экономики, или 15 трлн рублей, было связано именно с льготным кредитованием. То есть один рубль из пяти рублей, созданных банками с 2020 года, — это льготные кредиты [предприятиям]», — [сообщила](#) Эльвира Набиуллина.

2. Потребление: сдача копейки с рубля.

Глубокий спад в автопроме (-19,9%), стагнация в рознице (+1,8% в сентябре), падение в производстве товаров для дома (мебель — -8,2%, бытовая техника), свидетельствует, что модель роста, основанная на потребительском спросе, кредитовании и импорте, демонтирована, а потребительский сектор отодвинут на второй план. Высокие ставки ЦБ — это не просто борьба с инфляцией, это инструмент сдерживания «ненужного», неприоритетного спроса. Общепит (+10,3%) процветает ровно до тех пор, пока у людей есть свободные деньги от прошлых «стимулов» и роста зарплат в «правительственном секторе». Это временное явление.

3. Промышленность: всё для избранных.

Поляризация в обрабатывающей промышленности — одни отрасли в глубоком минусе, другие показывают двузначный рост — означает, что идет принудительная селекция отраслей. Те, кто работает на правительственный заказ, получают все: госфинансирование, льготы, защищенные рынки сбыта (как фармацевтика, прибавившая 15,4%). А отрасли,

ориентированные на массового потребителя и экспорт (кроме сырья), остаются один на один с проблемами логистики, нехватки компонентов и падающим спросом. Это уже не рыночная экономика, это экономика управляемых приоритетов.

4. Инфляция: не системная ошибка, а системная особенность.

Инфляция стабильно держится на отметке около 8%, несмотря на все усилия ЦБ. Да, регулятор этого прямо не скажет, но в условиях структурной перестройки и разрыва старых цепочек высокая инфляция — благо для правительства. Она является прямым следствием роста издержек (перестройка логистики, создание параллельного импорта) и перегрева в отдельных сегментах (рынок труда в «секторе выполнения задач»).

5. Рынок труда: перераспределение, а не перегрев.

Рекордно низкая безработица (2,2%) при замедляющихся темпах роста ВВП — это, будем честны, не перегрев, а масштабное перераспределение рабочей силы из одних секторов в другие. Кадры уходят из автостроения, розничной торговли, легкой промышленности — и перетекают в правительственный сектор. Низкая безработица в такой ситуации — это признак структурного дисбаланса, а не здоровья экономики. Экономика не создает больше рабочих мест, она их перемещает.

Так что цифры Минэкономразвития за сентябрь 2025 года — это не свидетельство провала, а просто статистический снимок экономики, которая уже живет по новым правилам.

Рост выпуска «прочих транспортных средств» на 30% при падении автопрома на 20% — это и есть новый баланс. А

высокая инфляция при низкой безработице — это новая норма.

Вопрос теперь не в том, ускорится ли экономика, а в том, насколько устойчивой окажется эта трансформированная структура в долгосрочной перспективе. Но это уже особая история.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Дорогие наши деньги](#)

Кредитный парадокс: почему оживление не свидетельствует об улучшении экономической ситуации

12:36, 1 ноября 2025, Дмитрий Прокофьев